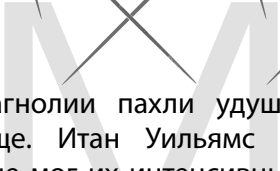

ПРОЛОГ

1993 год

агнолии пахли удушающе. Итан Уильямс терпеть не мог их интенсивный запах, но Кейт обожала магнолии. Ради жены он был готов мириться с тяжелой густой вонью и с издевательски-белыми, словно подмигивающими ему из вазы цветами.

Сегодня их браку исполнилось пять лет, а встречаться они начали и того раньше — в старшей школе. Итан улыбнулся, вспомнив, как девчонки из популярной компашки хотели подшутить над Кейт и заманить в старый заброшенный особняк в Садовом квартале, где уже давно никто не жил. Среди школьников ходили истории, что в его стенах обитает призрак ведьмы, не нашедшей покоя после смерти, и тот, кто выдержит все ее, несомненно, жуткие испытания, сможет попросить у нее все, что захочет. Натали, местная красотка и предмет дрючилова всех одноклассников мужского пола, говорила, что ведьма исполнила ее желание, но никто ей, конечно, не верил. Кейт, которой очень хотелось приобщиться к школьной элите, согласилась пойти с Натали и ее подружками в старый особняк, и, если бы Итан ее не отговорил, она бы пережила достаточно неприятных минут в старом особняке, где по трухлявому полу бегали крысы, а лестница скрипела просто по факту существования. Тогда-то Кейт и Итан и замутили.

Кейт была рядом, когда он решил поехать на учебу в полицейскую академию. Дождалась его с обучения и приняла скромное золотое кольцо, теперь украшавшее смуглый палец. Они поженились в небольшой новоорлеанской церкви, и в день их свадьбы громы-хала гроза. Кейт смеялась, что это к счастью. Итан был с ней согласен и не передумал даже на следующий день, когда на болотах всплыл раздутый, покрытый тиной и не поддающийся опознанию труп, а его отправили вместе с детективом из отдела убийств на осмотр склизкой находки.

И Кейт, как никто, радовалась, когда Итана из патруля перевели в отдел расследования убийств. Она понимала, что дома он станет бывать реже, но все равно была счастлива за мужа. Сегодня девушка позвонила и сказала, что дома его ждет сюрприз.

Влажный воздух пропитал рубашку, ткань прилипла к спине. Итан любил свой родной город, насыщенный старыми легендами о мошеннице Мари Лаво и таинственных ритуалах, вонью болот и ароматом ненавистных магнолий, всегда цветущих здесь весной. Но жару он терпеть не мог.

В руке звякнули ключи. Свернув к небольшому, выкрашенному в яркий фиолетовый цвет дому, Итан отметил, что их соседка, одинокая дама средних лет по имени Мари — как она всегда говорила, ее называли в честь Мари Лаво, хоть она и была белой, — не сидела на своем крыльце, хотя обычно к вечеру ее всегда можно было застать примостившейся на ступеньках и раскуривающей сигарету.

Не то чтобы в этом было что-то необычное. Мари могла пойти варить себе кофе или выйти в соседнюю пекарню, чтобы взять подешевевший вчерашний

хлеб, но Итан всегда замечал какие-то изменения. Профильная деформация никуда не девалась.

Он открыл дверь — Кейт всегда закрывалась на все замки, учитывая криминогенность их района, — и бросил ключи на тумбочку.

— Детка, я дома!

Тишина была ему ответом.

Итан нахмурился.

В том, что Кейт могла куда-то уйти, тоже не было ничего необычного: мало ли, что ей понадобилось. Она могла и во внутреннем дворике возиться с цветами, ей очень нравилось сажать и выращивать цветы самой, и девушка мечтала, что однажды они разбогатеют и приобретут маленький старый особнячок в Садовом квартале или в Мариньи. Она будет выращивать магнолии, которые увьют забор, а Итан продолжит ездить на свою суперважную работу. Кейт могла выскочить в магазин, но...

...с кухни раздалось чавканье.

Осторожно положив букет на тумбочку рядом с ключами, Итан вытащил из кобуры пистолет и снял его с предохранителя. Скорее всего, это какая-нибудь собака пробралась через заднюю дверь в дом и нашла, чем перекусить, но привычка была второй натурой.

Двигаясь как можно тише, он прокрался ближе к кухне. Чавканье усилилось, и этот звук царапал ему слух.

Что-то было не так.

Очень не так.

Прижавшись к стене, Итан скользнул к дверному проему и, держа оружие наготове, заглянул внутрь.

Сначала он увидел ноги Кейт. Мужчина узнал бы их из сотен тысяч других ног — аккуратный розовый

педикюр, татуировка в виде тернового венца вокруг лодыжки, фиолетовые домашние шлепанцы, в которых она ходила в их мини-садик. Кейт лежала на полу, и большую часть ее тела скрывал стол.

Чавканье звучало прямо оттуда.

В горле засвербило.

Кейт упала? У нее случился ранний инфаркт? Инсульт? На нее напали?..

Внимательный взгляд полицейского выхватил растекающуюся лужу крови по белому кухонному кафелю.

— Кейт!

Итан ринулся к жене и увидел, как Мари, стоя на четвереньках, вгрызается прямо в ее лицо, зубами отрывая кусок щеки. Половина лица Кейт уже была объедена.

В Новом Орлеане Итан повидал много дерьма: убийства на перекрестках, где Дьявол мог ответить жаждущим его услышать, перестрелки между местными бандами и наркодельцами, даже трупы, утопленные маньяком в местных болотах. Но никто не готовил его к тому, что его жена окажется среди жертв.

Мари подняла окровавленное лицо и оскалилась. А потом вдруг шарахнулась назад, развернулась и махнула во внутренний дворик.

Итан отмер.

Едва не поскользнувшись в луже крови, он бросился следом за Мари, но, когда вылетел во двор, ее и след простыл.

По закону, мужчина должен был преследовать ее, и полицейский имел право стрелять по убегающему преступнику, но у Итана подкосились ноги. Он осел прямо на крыльцо, ведущее на задний дворик. Руки тряслись.

Затем он кинулся назад, к Кейт. Рухнул на колени прямо в растекшуюся кровь, приложил два пальца к ее шее, но мерить пульс было бесполезно. Никто не выживет с рваной раной на горле. Рядом валялась разбитая тарелка с домашним печеньем. Тесто размякло в крови.

Кейт смотрела на Итана единственным оставшимся глазом, будто спрашивала: за что?

Слезы потекли у него по лицу.

Спотыкаясь, Итан побрел в коридор, к старому телефону, и набрал номер родного полицейского участка.

На Биг Изи спустилась густая темнота.

Тело Кейт уже увезли, коронер тоже уехал. По кухне ползал фотограф и снимал место происшествия. Итан сидел на стуле и смотрел прямо перед собой.

— Хочешь несколько выходных? — без обиняков спросил его шеф, Уилл Деверо. Вытащил из кармана пачку «Мальборо», одну сигарету зажал между губ. — Буфет? — Из-за фильтра, сжатого во рту, он шепелявил.

Итан мотнул головой.

В голове было пусто и гулко.

Кейт убили.

Это была их соседка, Мари, и она жрала лицо Кейт, пока та умирала. Или уже была мертва, с такими ранами на горле не живут.

Зачем? Почему? За что?

— Слушай, — Деверо выдохнул струйку сизого дыма, — тебе нужно в отпуск. Расследовать здесь нечего, убийцу ты видел. Ее уже ловят.

Подняв на него взгляд, Итан глухо произнес:

— Это моя жена, сэр.

— Я знаю. И скажу тебе кое-что: подобные смерти в Новом Орлеане — плохо, очень плохо, и такие смерти здесь не редкость. Это случилось уже не в первый раз.

— О чем вы? — Несмотря на горе, скребущее за ребрами и воющее в самом сердце, Итан почувствовал своей полицейской чуйкой, что за словами босса что-то скрывалось, и ухватился за это. — Если бы так было, я бы знал об этом.

Деверо снова затаился.

— Эти убийства проходят мимо тебя. Помнишь Эмму Белл, которую я взял стажеркой год назад? — Итан кивнул, а шеф продолжил: — Я сказал всем, что пока отправил ее работать в полицейский архив, мол, негоже девчонке в патруле по Биг Изи гонять. Я со-врал.

Итан моргнул.

Его босс никогда не врал. Он был прямым и честным, и даже в разговоре с журналистами, с которыми приходилось общаться, если совершалось какое-то уж совсем вопиющее убийство, держался так же прямо и открыто. Умалчивал о чем-то, но никогда не сочинял.

— Я отправил ее ковыряться в делах, подобных этому. Трупы с вырезанными на них знаками веве^{*}; тела, найденные на перекрестках... Все то, что так и не удалось расследовать и пришлось отправить в архив. У нее есть чуйка на всякую магическую хрень.

Итан хмыкнул:

— Шеф, я только что жену потерял. Не смейтесь надо мной, черт возьми, это хреново.

---

* Ве́ве – религиозный вудуистский символ, «маяк» для духов.

Деверо покачал головой:

— Я и не смеюсь. Где ты видал, чтобы простая женщина могла перегрызть горло другой женщине, а потом жрать ее лицо и сбегать быстрее лани? Мари была довольно грузной, знаешь ли. — Да, это Итан знал. Когда Мари сидела на деревянной ступеньке, та жалобно скрипела и прогибалась под ней. — Так что мы поступим так. Ты пару дней отдохнешь, похоронишь жену по-человечески и оплачешь. Сходишь в церковь. А потом я отправлю тебя к Эмме. Сдается мне, среди ее архивов ты найдешь, чем себя занять.

Наверное, в былые времена Итан бы возмутился такому понижению. Он бы с пеной у рта доказывал, что его последнее нераскрытое дело ничего не значит, что мужчина способен оправдать доверие и быть отличным копом в отделе убийств, но...

Горе, мутное, как воды Миссисипи, захлестнуло его, стоило ему поднять взгляд на скатерть, которую с любовью выбирала Кейт в местном магазинчике. В коридоре удушающе воняли никому уже не всравшиеся магнолии. Горло у Итана сжало, и он разрыдался, безутешно, горько.

Кто-то хлопнул дверцами кухонного шкафчика. В руки ему сунули стакан, на дне которого плескалось виски.

Деверо положил ему ладонь на плечо:

— Подумай над моим предложением, Итан. Если согласишься и Мари к тому дню не найдут — я позволю тебе искать ее самому. Как и других.

... Дни проходили, словно в тумане. Итан ощущал себя так, будто брел через заболоченные луизианские леса и топь тянула его за собой, а впереди, среди тря-

сины и свисающего до мутной воды испанского мха его манила за собой Кейт, но, стоило ей обернуться, и вместо ее смуглого милого лица ему в лицо скалился череп с ошметками кожи и мяса.

Через неделю мужчина с трудом вышел из запоя и обнаружил себя в захламленном бутылками доме, грязным и мучающимся похмельем. Телефон молчал. Впрочем, даже если он и звонил, Итан этого не слышал.

Полицейский позвонил в участок сам. Он должен был узнать, как продвигается дело. И так слишком долго жалел себя после похорон Кейт.

Нет, Мари так и не поймали, и ее след простыл. Может быть, убежала на болота и там утонула. Прошли дожди, топи подобрались к городу вплотную.

Из зеркала в ванной на Итана смотрел осунувшийся мужик с недельной щетиной и красными от бухла и слез глазами.

Мари не поймали.

Сколько еще она успела загрызть?.. Кто еще разделит судьбу его любимой жены?

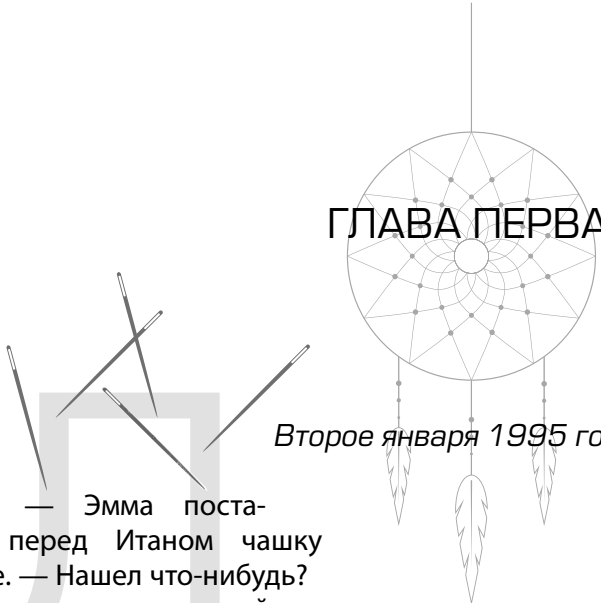
Итан взял из шкафчика бритву и включил воду. Плюнул, забрался в ванную и включил душ.

Кейт больше нет. И он узнает, где прячется Мари. Итан узнает, что были за убийства до смерти Кейт, и почему они прошли мимо него.

Он не верил в колдовство, но верил в плохих людей. И если для поимки таких, как Мари, придется работать в паре с Эммой Белл, которую мужчина почти не помнил, значит, он будет работать.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Второе января 1995 года

ержи. — Эмма поставила перед Итаном чашку с кофе. — Нашел что-нибудь?

Итан покачал головой и отложил в сторону очередную папку.

За полтора года они обошли всех местных вудуистских мамбо* и хунганов**, но в тайны их религии так проникнуть и не сумели. На полицию вудуисты смотрели косо и говорили, что всего лишь продают сувениры да гадают туристам, молятся своим богам, никого не трогают и хотят, чтобы не трогали их. Стоило заговорить с ними о сожженных телах и нераскрытых убийствах прошлых лет, как они выставляли в сторону Итана защитный жест и качали головами: не лез бы ты в это, ты – белый, тебе не понять, ищи по своим каналам, а нас не трогай. По каким-таким своим каналам?..

Больше таких странных трупов не находили. Итану бы вздохнуть спокойно, вернуться к своим делам да расследовать убийства, но в Новом Орлеане то и дело происходило что-то подозрительное. Недавно вот, — он ухмыльнулся, — у старичка умыкнули собаку, а потом ее нашли выпотрошенной у одной из могил на кладбище Сент-Луис. Кишки у пса вырезали, а вокруг

---

* Мамбо – вудуистская колдунья.

** Хунган – вудуистский колдун.

запекшейся резаной раны вились полчища мух. Правда, потом оказалось, что это какие-то малолетки херней страдали... Бедный пес.

А еще чаще дежурные по участку перенаправляли их на те вызовы, которые чаще всего оказывались чем-то тривиальным и даже обыденным, пусть изначально и казались связанными с колдовством.

Но ему нравилось работать с Эммой, и он оставался в их небольшом отделе. С удивлением Итан узнал, что в Новом Орлеане есть целые кланы, десятилетиями практикующие ведьмовство в его «привычном» виде — ну, насколько оно вообще в этом насквозь рациональном мире возможно. Викканство называется. Эмма в это колдовство верила, как верила в то, что многие ради этого колдовства и того, что оно дает, могут убить.

И она продолжала утверждать, что смерть Кейт была связана с темной магией вуду.

Порывшись в архивах, Итан обнаружил несколько похожих дел. Тела находили в окрестностях Нового Орлеана, иногда — прямо в домах или в грязных переулках неблагополучных районов, но убийцы обычно пропадал и след. Чаще всего эти смерти списывали на бешеных собак или аллигаторов, если находили у воды, но, внимательно разглядывая снимки с мест происшествий, Итан видел сходства.

У большинства жертв были выгрызены глотки, содраны с черепов лица.

Совсем как у Кейт.

Он не терял надежды.

— Все дела закрыты. Считается, что убитых погрызли собаки или аллигаторы. Неудачливые туристы, припозднившиеся прохожие... Но Кейт сама впустила Мари в дом, я уверен.